

# Санкт - Петербург

Эксперт – социолог Алексей Фирсов.

Проект Незыгаря и [ЦСП «Платформа»](#): Социологические портреты городов.

Одна из поразительных черт современного Петербурга – это город, который при всем своем потенциале лишен какой-либо миссии, понимания своей стратегической перспективы. В нашем разговоре известный питерский культуролог Лев Лурье так ответил на вопрос о роли города в 21-м веке: «Петербург – идеальное место для дауншифтинга». По такой логике мегаполис разрушает все стереотипы большого города. Он нацелен на торможение, локализацию, снижение амбиций, а не на обратное – рост, скорость и стремление к глобальности. Не случайно снятые здесь фильмы культивируют образ расслабленного хипстера или интеллектуала, ушедшего в астрал собственных миров.

Ни один здешний губернатор не смог предложить внятной и понятной идеи развития территории. Прежний стереотип «культурной столицы» давно не работает – Москва по плотности культурного потока идет впереди. В последние годы потерял актуальность и вопрос ментальной отстройки от Москвы, долгое время служивший основой местного снобизма. «Окно в Европу» – эта идея также утратила смысл задолго до того, как все окна захлопнулись сами собой. Сложно сказать, какие уникальные ценности или компетенции импортировал Петербург из Европы за последние годы. Исчерпались идея быть кадровым поставщиком для политической элиты. Хорошо, остается традиционная роль хранителя культурного наследия империи. Но эта функция обращена в прошлое, а не будущее.

Казалось бы, почему не озаботиться поиском идеи развития? Здесь точно есть интеллектуальный потенциал. Здесь есть ресурсы: «Газпром» вместе со своими дочерними обществами, да и в целом сохранилась промышленную основу. Кладовая культуры. Наконец, город – в фаворе федерального центра.

Я думаю, причина – в роковой особенности местной власти. Она одновременно отличается высокой дистантностью и низкой амбициозностью: отдалена от диалога с городскими сообществами, замкнута в себе и при этом не имеет комплекса прогрессорства – решимости идти к большой цели, преодолевая сопротивление среды. Просто за отсутствием такой цели.

Пример, который хорошо иллюстрирует этот феномен. В прошлом году мы провели исследование, посвященное крупной городской проблеме. Собрали круглый стол, на который пришли представители власти и общественные активисты. Шла долгая дискуссия – вначале агрессивная, потом уже более рациональная. Когда мероприятие завершилось, одна из общественных лидеров чуть ли не со слезами сказала мне: «Вы не представляете, что вы сделали. Ведь с нами годами здесь никто не разговаривает. А вы вот приехали из Москвы, собрали вместе и дали, наконец, услышать друг друга».

Возможно, низкая настроенность на диалог и есть причина непрерывных конфликтов, которые лихорадят город. Отсутствие интегрирующей идеи неизбежно приводят к тому, что различные части формально единой экосистемы начинают вступать между собой в противоречия. Не думаю, впрочем, что региональная власть вообще осознает эту проблему. Для нее во всем виноват Пригожин.